

УДК 331.2(571.122)

ББК 65.245

© Панов А.М.

ИЗМЕНЕНИЕ КОНЪЮНКТУРЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА И ЕГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ¹

ПАНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Институт социально-экономического развития территорий

Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: panov_isedt@mail.ru

Переход России к рыночной экономике актуализирует исследование конъюнктуры рынка труда в сочетании с институциональными изменениями в сфере социально-трудовых отношений. В статье раскрываются понятия «экономическая конъюнктура» и «экономический институт». Представлен перечень показателей рынка труда, отражающих основные рыночные параметры (спрос, предложение, цена), и показателей функционирования институциональной среды (удельный вес зарегистрированных безработных в общей численности безработных МОТ, удельный вес трудоустроенных в общей численности обратившихся за содействием в трудоустройстве, отношение среднего пособия по безработице к величине прожиточного минимума, отношение минимального размера оплаты труда к величине прожиточного минимума, индекс Кейтца). Проведен межстрановой анализ рынка труда России на фоне 19 стран мира. В выборку включены государства, являющиеся мировыми экономическими лидерами, и страны постсоветского пространства. На основе данных официальной международной и российской статистики анализируются тенденции российского рынка труда за период 2000–2014 гг., разделенный на условные временные отрезки, каждый из которых характеризуется изменениями мировой экономической конъюнктуры. Делаются выводы об усилении модели социально-трудовых отношений, называемой в экспертном сообществе «российской моделью рынка труда». Приводятся общие рекомендации по совершенствованию государственного управления социально-трудовыми отношениями.

Социально-трудовые отношения, рынок труда, экономическая конъюнктура, экономические институты.

¹ Статья выходит при поддержке гранта РГНФ, проект № 16-02-00290 «Неустойчивая занятость в России: возможности и ограничения повышения эффективности трудового потенциала».

Постановка проблемы

Переход к рыночной экономике, произошедший в России на рубеже XX–XXI вв., повлек за собой существенные структурные изменения, которые сказались на всех сферах общественных отношений. Перемены затронули и социально-трудовую сферу: государство перестало выполнять функцию гаранта занятости населения, произошел частичный демонтаж системы социальной поддержки. В условиях рыночной экономики нерешенными являются многие вопросы трансформации институциональной системы рынка труда (в части регулирования оплаты труда, активной политики занятости и др.), выработки направлений совершенствования механизмов управления социально-трудовыми отношениями, обеспечивающих их адаптацию к условиям меняющейся рыночной конъюнктуры, повышения качества человеческого капитала и производительности труда.

В связи с этим актуальным представляется осмысление тенденций конъюнктуры рынка труда и его институтов на международном фоне. Эта проблема и определила цель исследования.

Раскроем анализируемые понятия. По определению Н.Д. Кондратьева, конъюнктура каждого данного момента – это «направление и степень изменения совокупности элементов народнохозяйственной жизни по сравнению с предшествующим моментом» [5, с. 33]. Соответственно, конъюнктура рынка труда – степень изменения параметров рынка труда (заработной платы, числа рабочих мест и предложения рабочей силы) по сравнению с предыдущим моментом (или иным базовым моментом).

Экономический институт как социально-экономическая категория может пониматься по-разному, в частности как: а) формальное или неформальное правило, норма, ограничение, регулирующее

то или иное общественное отношение [9] (согласно функционалистскому подходу, более типичному для экономистов); б) система факторов, состоящая из четырех основных (некоторые исследователи называют другое число) элементов: правило, организация, убеждение и интернализированная норма, ожидаемая регулярность поведения (согласно структурному подходу, распространенному среди социологов) [2]. Для целей настоящего исследования использована первая трактовка, причем исследование охватывает только формальные институты (оценка неформальных институтов и их влияния на рынок труда является отдельной крупной методологической проблемой). Соответственно, анализ «правил игры» будет означать оценку параметров, определяемых государством, влияющих на функционирование рынка труда и имеющих количественное выражение. Институциональная среда рынка труда – это совокупность взаимосвязанных социально-экономических институтов, устойчиво воспроизводящих социальные, трудовые, политические, правовые, экономические и другие отношения и влияющих на экономику страны в целом, а также организаций, обеспечивающих функционирование механизма по реализации формальных и неформальных правил в социально-трудовой сфере [19].

Методология сравнительного анализа

Исследование проводилось методом сравнительного анализа, в ходе которого, наряду с Россией, рассматривалось 19 стран мира. Для анализа ключевых показателей рынка труда были выбраны две группы территорий. Первая группа включала в себя наиболее развитые государства Европы и США. Это мировые экономические лидеры (США, Германия, Великобритания, Франция, Австрия, Люксембург и

Швеция), а также страны Южной Европы с менее развитой экономикой (Италия, Испания и Греция). Ко второй группе отнесены государства постсоветского пространства, из которых можно выделить бывшие республики СССР (Эстония, Латвия, Литва и Республика Молдова) и страны, бывшие социалистическими, но не входившие в состав СССР (Венгрия, Словакия, Словения и Болгария). Исследование охватывает период с 2000 по 2014 год. Выбор начала временного ряда объясняется тем, что 2000 год явился началом политического преобразования в России, восстановлением государственных институтов и управляемости страной [6].

Анализируемые государства были проанжированы. Применительно к уровням общей и длительной безработицы использовалось ранжирование в обратном порядке – чем ниже уровень безработицы, тем выше позиция страны. Изменение показателей, измеряемых в процентах (например, уровень занятости), рассчитывалось в процентных пунктах путем простого вычитания, а показателей, измеряемых в абсолютных значениях (например, заработная плата), оценивалось в процентах.

Анализируемый период условно разделен на временные отрезки, каждый

из которых связан с изменениями мировой экономической конъюнктуры: 1) 2000–2008 гг. – период, предшествующий мировому экономическому кризису; 2) 2008–2009 гг. – период, когда экономический кризис напрямую затронул рынки труда всех рассматриваемых государств; 3) 2009–2014 гг. – период выхода из кризиса, ознаменовавшийся стабилизацией рынков, в том числе рынка рабочей силы. Более поздние периоды оценивать на наш взгляд нецелесообразно, так как с 2014 года в России начался новый экономический кризис, вызванный внешнеполитическим курсом страны.

Рынки труда выбранных государств, а также институты российского рынка труда оценивались по основным параметрам, данные о которых доступны в международной и российской статистике (табл. 1).

Показатели объединены в укрупненные блоки в соответствии с основными рыночными параметрами: 1) спрос и предложение рабочей силы; 2) цена рабочей силы. Показатель предложения на рынке труда – уровень участия в рабочей силе (отношение экономически активного населения к общей численности населения старше 15 лет). Спрос на рынке

Таблица 1. Основные показатели функционирования рынка труда и его институтов

Рыночный параметр	Показатели рыночной конъюнктуры	Функционирование институтов рынка труда
Спрос и предложение рабочей силы	1. Уровень экономической активности, в процентах от численности населения старше 15 лет	1. Удельный вес зарегистрированных безработных в общей численности безработных, рассчитанный по методологии МОТ, в процентах
	2. Уровень занятости в общей численности населения старше 15 лет	2. Удельный вес трудоустроенных в общей численности обратившихся за содействием в трудоустройстве, в процентах
	3. Уровень общей безработицы – отношение доли безработных к доле экономически активного населения, в процентах.	3. Отношение среднего пособия по безработице к величине прожиточного минимума, в процентах
	4. Уровень длительной безработицы, в процентах от общего числа безработных	–
Цена рабочей силы	5. Среднемесячная начисленная заработная плата, в долларах по паритету покупательной способности	4. Отношение минимального размера оплаты труда к величине прожиточного минимума, в процентах
	–	5. Индекс Кейтца*
*Индекс Кейтца рассчитывается как отношение минимального размера оплаты труда к средней заработной плате по экономике Источник: составлено автором.		

труда – уровень занятости (удельный вес занятых в экономике в общей численности населения страны). Равновесие рынка оценивалось по уровням общей и длительной безработицы. Включение длительной безработицы объясняется тем, что такое проявление безработицы оказывает наиболее неблагоприятный эффект на рынок труда. В таких условиях у безработных снижаются доходы, ухудшается качество жизни, возникает риск сокращения предложения на рынке труда, поскольку, отчаявшись найти работу, люди переходят в категории экономически неактивного населения или в теневые сектора экономики. В качестве показателя рыночной цены использовалась среднемесячная начисленная заработная плата, выраженная в международных долларах по паритету покупательной способности в ценах 2016 года. Пересчет в международные доллары с использованием паритета покупательной способности (вместо, например, валютных курсов) обусловлен, с одной стороны, необходимостью международных сопоставлений, с другой – большей устойчивостью курса доллара США и, как следствие, его покупательной способности [5, с. 59]. Оплата труда рассчитывалась по формуле:

$$W_b = \frac{WN_n \times D_n}{CF_n}, \quad (1)$$

где:

W_b – (wage in the base year) – среднемесячная заработная плата в международных долларах по паритету покупательной способности в ценах базового года;

WN_n – (nominal wage in the current year) – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в национальной валюте в ценах года n ;

D_n – (deflator for the current year) – индекс-дефлятор за год n ;

CF_n – (purchasing power parity conversion factor) – коэффициент преобразования

в международные доллары по паритету покупательной способности, рассчитываемый экспертами Всемирного банка развития [22].

В базовом году вместо дефлятора использовалась единица, для предыдущих лет расчет производился по формуле:

$$D_n = \frac{D_f}{CPI_n}, \quad (2)$$

где:

D_n – (deflator for the current year) – индекс-дефлятор за год n ;

D_f – (deflator for the following year) – индекс-дефлятор за год, следующий за годом n (если год следовал за базовым годом, вместо дефлятора использовалась единица);

CPI_n – (consumer price index) – индекс потребительских цен за год n .

Помимо показателей функционирования рынка труда в межстрановом разрезе в анализ включены показатели, характеризующие общие тенденции развития институциональной системы российского рынка труда. В качестве показателя институционализации безработицы рассматривался охват безработных регистрацией в органах службы занятости, поскольку этот показатель более гибок, чем уровень регистрируемой безработицы. Данный показатель рассчитывался нами как отношение численности безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, к численности безработных, рассчитываемой по методологии МОТ (международная организация труда). Результативность работы институтов трудоустройства оценивалась как отношение количества трудоустроенных к общей численности обратившихся в органы службы занятости за содействием в трудоустройстве. Основной формой социальной защиты безработных является выплата пособий по безработице. Для

оценки социальной защиты безработных мы рассматривали отношение среднего размера пособия по безработице к величине прожиточного минимума. Поскольку средняя величина пособия по безработице рассчитывается Росстатом с 2013 года, мы рассчитывали среднюю величину как среднее арифметическое от минимального и максимального размера пособия, законодательно устанавливаемого с 2005 года.

В условиях рыночной экономики государство отходит от прямого установления заработной платы (за исключением тех секторов экономики, в которых оно само является работодателем). Тем не менее, государственное регулирование оплаты труда необходимо, что обусловлено социальной функцией государства и осуществляется в большинстве стран. Один из главных инструментов такого регулирования – установление минимального размера оплаты труда (МРОТ) [17, с. 94]. Основное законодательное требование, предъявляемое к этому инструменту, заключается в том, что покупательная способность МРОТ не должна быть ниже прожиточного минимума для трудоспособного населения [16]. Поскольку на практике это требование не выполняется, целесообразным является расчет процент-

ного отношения минимального размера оплаты труда к прожиточному минимуму. Помимо этого существует общепринятый метод оценки эффективности регулирования МРОТ – индекс Кейтца, рассчитываемый как отношение минимальной и средней заработной платы. Значение индекса Кейтца, рекомендуемое МОТ, – 50%, Европейским союзом – 60%.

Полученные результаты

Рассмотрим позиции российского рынка труда на фоне выбранных государств (табл. 2).

В начале исследуемого периода (2000 год) при относительно высоком уровне общей безработицы (11%) почти половине соискателей (46,2%) приходилось затрачивать на поиск работы 12 месяцев и более. Такой уровень безработицы находится выше среднего значения по выборке (9,86%) [22], а в российских условиях переходного периода – низких доходов и неразвитых институтов защиты занятости – может считаться критическим. Оплата труда составляла 1810 долларов – в 1,5 раза ниже медианного значения.

Одна из главных причин низкой заработной платы в России – низкая производительность труда. Для оценки взаимосвязи между оплатой и производительностью

Таблица 2. Основные тенденции конъюнктуры российского рынка труда

Показатель		Экономическая активность, %	Занятость, %	Уровень общей безработицы, %	Уровень длительной безработицы, %	Заработная плата, в международных долларах
2000 г.	Значение	61,2	54,8	10,6	46,2	1810
	Ранг (из 20)	4	5	11	8	12
2008 г.	Значение	62,6	58,7	6,3	35,2	2487
	Изменение к 2000 г.	1,4	3,9	-4,3	-11,0	137,4
	Ранг (из 20)	3	4	11	10	12
2009 г.	Значение	62,7	57,4	8,4	28,7	2370
	Изменение к 2008 г.	0,1	-1,3	2,1	-6,5	95,3
	Ранг (из 20)	3	4	10	10	12
2014 г.	Значение	63	58,8	6,6	32,8	1946
	Изменение к 2009 г.	0,3	1,4	-1,8	4,1	87,0
	Ранг (из 20)	3	3	4	5	13
2014 г. к 2000 г.		1,8	4	-4	-13,4	107,5

Источник: The World Bank [Electronic resource]. – Available at : <http://data.worldbank.org/> Access date 27.11.2013; расчеты автора.

стью труда мы рассчитали корреляционную взаимосвязь между ними за период с 2000 по 2014 год по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \times (y_i - \bar{y})^2}}, \quad (3)$$

где:

x – среднемесячная заработная плата в международных долларах по паритету покупательной способности, рассчитанная в ценах 2012 года;

y – стоимость среднегодового произведенного ВВП в расчете на одного занятого в экономике по паритету покупательной способности, рассчитанная в ценах 2015 года.

Коэффициент Пирсона в 14 из 20 стран превысил 0,7, в 10 из 20 – 0,8, что соответствует сильной взаимосвязи между производительностью труда и заработной платой [13].

Причиной высвобождения рабочей силы и трудностей при поиске новой работы, которые испытывало население, стал значительный спад производства в 1990-е годы [7, с. 132]. Несмотря на то что в России существует тенденция к поддержанию стабильной занятости [1], промышленный спад повлек за собой значительное сокращение рабочих мест. Причины поддержания высокого уровня как общей, так и длительной безработицы находятся также в сфере экономических институтов: длительное время в России само понятие безработицы официально не признавалось, и институты защиты занятости, содействия в трудоустройстве, социальной защиты безработных находились на ранней стадии формирования. В России действовали основы трудового законодательства, заложенные еще в 70-е годы 20 века [4]. Охват безработных регистрацией в службе занятости составлял лишь 14% [18], а законодательной регламентации пособия по безработице было

недостаточно для того, чтобы обеспечить прожиточный минимум. Законодательно устанавливался лишь минимальный размер пособия по безработице, составлявший 100 рублей.

Единственным преимуществом российского рынка труда на тот момент был высокий уровень экономической активности населения, который составлял 61,2% [22]. Среди 20 рассматриваемых стран по данному показателю Российская Федерация находилась на 4 позиции. Несмотря на относительно небольшие шансы найти работу, неразвитую систему содействия занятости и низкую оплату труда, уровень предложения рабочей силы на рынке труда был высоким.

Развитие рынка труда во многом определяется не только конъюнктурными, но и институциональными тенденциями (табл. 3).

Институциональная система, в свою очередь, в значительной степени зависит от предыдущих этапов развития – в институциональной теории этот эффект описывается как «зависимость от пути» (англ. *path dependence*). Высокая экономическая активность унаследована от советской системы социально-трудовых отношений, когда всеобщая занятость в экономике являлась нормой. В период с 1990 по 2000 год экономическая активность снизилась под воздействием структурного кризиса на 6,5%. На тот момент состояние высокой безработицы и низкой оплаты труда было типично не только для России, но и для остальных бывших республик СССР. Общее советское прошлое и последовавшие за ним структурный кризис и либерализация рыночных отношений повлекли за собой схожие тенденции – промышленный спад, вызвавший рост безработицы, падение производительности труда и, как следствие, заработной платы. Однако, в отличие от России, большинству госу-

Таблица 3. Основные институциональные тенденции российского рынка труда

Показатель		Доля зарегистрированных безработных в численности безработных МОТ, %	Трудоустройство безработных службой занятости, %	Среднее пособие по безработице к прожиточному минимуму, %	Минимальный размер оплаты труда к прожиточному минимуму, %	Индекс Кейтца, %
2000 г.	Значение	13	67,4	-	9,8	5,9
2008 г.	Значение	32	63,9	46,1	45,2	13,3
	Изменение к 2000 г.	19	-3,5	46,1	35,4	7,4
2009 г.	Значение	34	55,7	59,3	77,8	23,2
	Изменение к 2008 г.	2	-8,2	13,2	32,6	9,9
2014 г.	Значение	22,6	62,6	39,8	67,1	17,1
	Изменение к 2009 г.	-11,4	-28,2	-19,5	-10,7	-6,1
2014 г. к 2000 г.		9,6	-39,9	-	57,3	11,2

Источники: Справочно-поисковая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>; расчеты автора.

дарств постсоветского пространства не удалось сохранить высокий уровень экономической активности населения, несмотря на то что удельный вес населения в трудоспособном возрасте был выше, чем в более развитых странах. Таким образом, в 2000 году конъюнктурные и институциональные условия российского рынка труда можно охарактеризовать как неблагоприятные.

С 2000 по 2007 год российская экономика переживала период роста: если до 2002 года это был восстановительный рост, то к 2004 году он стал приобретать инвестиционный характер [20, с. 44, 66]. Это оказало благоприятное воздействие на рынок труда. Тенденции стабильного роста занятости и оплаты труда, а также сокращения безработицы продолжались до 2009 года, когда последствия экономического кризиса достигли своего пика. Схожие тенденции наблюдались и в остальных странах выборки, особенно в странах бывшего социалистического лагеря. Развитие российского рынка труда за исследуемый период достигло предела в 2008 году, для которого характерны наиболее высокая оплата труда (2487 долларов по паритету покупательной способности), наиболее высокий уровень занятости (58,7%) и относительно низкий уровень общей безработицы (6,3%).

В период с 2000 по 2008 год средние темпы роста оплаты труда в группе развитых стран составили 112%, в странах бывшего социалистического лагеря – 129%. На российском рынке труда темпы роста заработной платы превысили эти значения и составили 137%. Эти же тенденции относятся и к производительности труда: объем произведенного ВВП на одного занятого в российской экономике увеличился на 56%, в то время как в группе наиболее развитых стран – на 8%, в группе стран бывшего социалистического лагеря – на 51% [22]. Развитие рынка труда в этот период было обеспечено благодаря благоприятной экономической конъюнктуре. В том числе это произошло вследствие значительного роста цен на энергоносители: в период с 2000 по 2008 годы цены на нефть² увеличились с 37 до 99 долларов за баррель (в 2,7 раза) [21]. Тем не менее, одной из причин такого догоняющего развития рынка труда является то, что высокие темпы роста демонстрировал не только топливно-энергетический комплекс, но и отрасли перерабатывающей промышленности, работающие на внутренний рынок, удалось увеличить приток инвестиций, в том числе иностранных [20, с. 38].

² Скорректировано с учетом инфляции и представлено в ценах декабря 2011 года.

Но такие темпы роста были недостаточны для того, чтобы российский рынок труда приблизился к европейскому уровню конъюнктуры спроса и цены на рабочую силу: в 2008 году по уровню безработицы Россия занимала 11 позицию (из 20), по величине оплаты труда – 14. Можно говорить, что к концу этого периода российский рынок труда вернулся к своему нормальному состоянию – так называемой «российской модели», сложившейся в 1980-е годы, для которой характерны низкая безработица, но при этом слабая защита безработных со стороны государства, стабильная занятость, но при этом низкая оплата труда [1].

Для стабилизации достигнутых положительных результатов необходимы были не только благоприятные экономические условия, но и развитие институциональной системы рынка труда, которая находилась на стадии формирования.

В период с 2000 по 2007 год институциональная система рынка труда претерпела ряд изменений: в 2002 году были заложены новые основы трудового законодательства [16], с 2005 года изменилось регулирование выплат пособий по безработице: с 2005 года минимальное пособие по безработице составило 720 рублей, максимальное – 2880. В отношении к прожиточному минимуму среднее пособие по безработице составило 65%. Однако начавшееся государственное регулирование этих социальных выплат оказалось негибким: с 2005 по 2007 год вышло три постановления правительства, устанавливающих те же размеры пособия, которые были установлены в 2005 году [12]. Величина этой социальной выплаты была проиндексирована лишь в 2008 году: минимальный размер пособия по безработице составил тогда 781 рубль, максимальный – 3124. Тем не менее, индексация способствовала повышению качества социальной защиты безработных

лишь незначительно: средний размер пособия по безработице соответствовал в 2008 году 46% от прожиточного минимума. Принимая во внимание, что изменения прожиточного минимума соответствуют изменениям цен на потребительских рынках, мы можем сделать вывод об обесценивании пособий по безработице. Несмотря на это, охват безработных регистрацией в органах службы занятости увеличился с 13% до 34% [18].

Динамично развивался также институт минимального размера оплаты труда: если в 2000 году он составлял 10% от прожиточного минимума, то к 2008 году достиг 45%, а индекс Кейтца увеличился на 7,4 п. п., составив 13,3% от среднемесячной заработной платы. Пороговое значение оплаты труда оказалось более гибким, чем пособие по безработице, увеличиваясь каждый год. Несмотря на то что российский МРОТ был и остается самым низким среди стран выборки, мы можем говорить о модернизации этого института. Если раньше МРОТ использовался при определении суммы штрафа за правонарушения, то впоследствии стал выполнять свою прямую функцию – определять предельно низкий уровень оплаты труда.

В кризисном 2009 году произошло резкое ухудшение состояния рынка труда в большинстве рассматриваемых стран. С 2008 года в среднем по группе развитых стран уровень безработицы возрос на 2% (с 6,7 до 8,7%), в группе стран бывшего социалистического лагеря – на 4% (с 6,3 до 10,3%). В Российской Федерации также произошел резкий скачок безработицы (с 6,3 до 8,4%). В этот период в большинстве стран началось сокращение реальной оплаты труда: к 2014 году лишь 16 из 20 рассматриваемых государств удалось восстановить докризисный уровень заработной платы. Россия не относится к их числу, и в 2014 году среднемесячная начисленная

заработная плата составляла лишь 78% от уровня 2008 года. В то же время уровень безработицы удалось приблизить к докризисному уровню: к концу исследуемого периода он составил 6,6% [22].

Следует отметить, что в кризисном 2009 году значительно изменились институциональные показатели: размер среднего пособия по безработице увеличился с 46 до 59% от прожиточного минимума для трудоспособного населения. Минимальный размер оплаты труда достиг пикового значения, равного 76% от величины прожиточного минимума (4330 рублей), индекс Кейтца за один год возрос на 10 п. п., составив 23% от среднемесячной оплаты труда. Это говорит о том, что государственное регулирование рынка труда происходит преимущественно под влиянием шоковых явлений в экономике. В этот период высшей точки (34%) достиг охват безработных регистрацией в органах службы занятости. В то же время трудоустроить удалось рекордно низкую долю обратившихся – 55,7%. Фактически органы государственной власти оказались не готовы к кризисным явлениям в экономике. Однако после 2009 года, когда основная шоковая фаза экономического кризиса была пройдена, показатели функционирования экономических институтов стали снижаться: средний размер пособия по безработице к 2014 году достиг 40% от прожиточного минимума, минимальный размер оплаты труда – 67%. Обесценивание пособия по безработице произошло вследствие того, что 6 лет подряд с 2009 по 2014 год правительство каждый раз устанавливало один и тот же минимальный и максимальный размер пособия по безработице – 850 и 4900 рублей соответственно [10; 11; 12].

За исследуемый период российский рынок труда претерпел ряд изменений. Одной из наиболее значимых положительных перемен стала стабилизация

спроса и предложения: по уровню общей безработицы рынок труда переместился с 11 позиции (из 20) на четвертую. Позитивные изменения произошли и в сфере длительной безработицы: по данному показателю Российская Федерация поднялась с 8 на 5 место. Институты содействия трудоустройству населения (Федеральная служба по труду и занятости) также получили большее распространение: в период с 2000 по 2012 год численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости (1037 тыс. человек), составляла 13% от численности безработных, рассчитанной по методологии МОТ (7700 тыс. человек), к 2014 году это отношение достигло 22,6% [18].

В отличие от спроса и предложения значимого изменения заработной платы по паритету покупательной способности не произошло. Оплата труда не только не улучшила свои позиции относительно зарубежных стран, но и в некоторой степени утратила их: если в 2000 году Российская Федерация занимала 12 позицию (из 20), то к 2014 году она сместилась на 13 место. Утрата международных позиций произошла именно в кризисный период, что свидетельствует о том, что российский рынок труда более уязвим к внешнеэкономической конъюнктуре, чем рассматриваемые развитые страны. Причины этой уязвимости, в том числе, в несовершенстве институциональной системы рынка труда. В расчете по паритету покупательной способности и с поправкой на изменение потребительских цен реальный рост заработной платы составил 8%, что на 10% ниже медианного значения. При этом ситуация с оплатой труда и безработицей в России более благоприятна, чем в большинстве постсоветских республик, включенных в выборку.

Анализ показывает, что к 2014 году в стране усилились некоторые черты модели рынка труда, называемой отече-

ственными экспертами «российской» [1]. С точки зрения конъюнктуры, наиболее характерные черты данной модели – низкая оплата труда, но при этом стабильная занятость. «Российская модель» социально-трудовых отношений возникла в переходный период и обязана своим появлением советской институциональной среде, в которой занятость признавалась всеобщей, но зачастую оказывалась неэффективной. Отметим, что названные тенденции относятся не только к России, но и к большинству стран бывшего СССР. Исключение составляют прибалтийские государства, вступившие в Европейский союз, где наметилась тенденция к росту заработных плат, но они столкнулись и с ростом безработицы. В этих странах произошла либерализация рыночных отношений: усилившаяся конкуренция за рабочие места привела к более жесткому отбору рабочей силы и, как следствие, более высокой оплате труда. Характерной чертой российской модели рынка труда является близкая к полной, но непродолжительная занятость. Такая модель трудовых отношений представляет собой значительное препятствие для модернизационного развития, поскольку не создает стимулов для повышения производительности труда. Для преодоления ситуации, существующей в условиях данной модели, целесообразно повышать гибкость рынка труда: повышать гибкость рабочей силы и развивать гибкие формы занятости.

Основные выводы и рекомендации

При наметившихся положительных тенденциях российские формальные институты рынка труда имеют существенные недостатки. Тенденции общей и регистрируемой безработицы в России не согласованы между собой, что говорит о том, что формальные институты трудоустройства не способны гибко реагиро-

вать на конъюнктурные изменения рынка труда. Кроме того, за исследуемый период снизилась эффективность государственных институтов трудоустройства: в период с 2000 по 2013 год удельный вес трудоустроенных граждан в общем числе обратившихся за содействием в органы службы занятости сократился на 4% (с 67 до 63%).

Государственное регулирование оплаты труда также не соответствует реалиям российского рынка труда. Несмотря на положительную динамику в период с 2000 по 2012 год, индекс Кейтца не соответствует рекомендациям ни Европейского союза, ни международных организаций, ни научного сообщества. Причины роста индекса Кейтца находятся в сфере рыночной конъюнктуры, а не институтов; они заключаются в снижении уровня заработной платы, а не эффективном государственном регулировании рынка труда. Объясняется это тем, что рыночные цены (в том числе цены на рынке труда) характеризуются гибкостью, в то время как многие социальные выплаты устанавливаются правительством без учета прожиточного минимума, оплаты труда и инфляционных процессов. Таким образом, институциональную среду характеризует негибкость: несвоевременность регулирования социальных выплат и, как следствие, их обесценивание; непоследовательность применения институциональных механизмов органами государственной власти.

В связи с этим совершенствование управления рынком труда должно, на наш взгляд, состоять в совершенствовании действующих институтов управления и стимулировании технологического развития. Совершенствование институциональной системы заключается в гармонизации рассмотренных институтов с тенденциями рынка труда: своевременная индексация социальных выплат, повыше-

ние низшего порога заработной платы. Вопрос о повышении и индексации пособий по безработице является дискуссионным. С одной стороны, она может способствовать популяризации формальных институтов трудоустройства, с другой – повышению

иждивенческих настроений среди населения. Стимулирование технологического развития включает в себя выработку путей повышения производительности труда, поскольку она является значимым фактором низкой заработной платы в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гимпельсон, В. Е. Российский рынок труда: между нормой и аномалией [Электронный ресурс] / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников // Электронный журнал «OpenSpace». – Режим доступа : <http://www.openspace.ru/article/771> – Дата обращения 01.12.2013.
2. Грейф, А. Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли [Текст] / А. Грейф // Экономическая социология. – 2010. – Т. 13. – № 3. – С. 35–58.
3. Гулин, К. А. К вопросу о социально-экономической модернизации российских регионов [Текст] / К. А. Гулин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4 (22). – С. 42–58.
4. Кодекс законов о труде Российской Федерации (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) [Электронный ресурс] : (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
5. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды [Текст] / Н. Д. Кондратьев ; международный фонд Н. Д. Кондратьева и др. ; ред. колл.: Л. И. Абалкин и др. ; сост. Ю. В. Яковец. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 767 с.
6. Крыштановская, О. В. Анатомия российской элиты и политика [Электронный ресурс] / О. В. Крыштановская // Politicman – политика для вас. – Режим доступа : <http://www.politicmain.ru/pol4u-108.html> – Дата обращения 27.11.2013.
7. Кувалин, Д. Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния [Текст] / Д. Б. Кувалин. – М. : МАКС Пресс, 2009. – 319 с.
8. Наговицын, А. Метаморфозы российского рубля [Текст] / А. Наговицын // Вестник Института экономики Российской Академии наук. – 2012 – № 2. – С. 52–65.
9. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
10. О размерах минимальной и максимальной величин пособий по безработице на 2005 год [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 04.11.2004 № 591 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>
11. О размерах минимальной и максимальной величин пособий по безработице на 2006 год [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 17.01.2006 № 12 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>
12. О размерах минимальной и максимальной величин пособий по безработице на 2007 год [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 29.12.2006 № 831 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>
13. Панов, А. М. Оплата труда в России: состояние и условия формирования [Текст] / А. М. Панов // Проблемы развития территории. – 2014. – № 1 (69). – С. 82–92.
14. Проблемы экономического роста территории [Текст] : монография / Т. В. Ускова, Е. В. Лукин, Т. В. Воронцова, Т. Г. Смирнова; под рук. Т. В. Усковой. – Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. – 170 с.
15. Трифонова, Е. Россияне теснят гастарбайтеров на рынке труда [Электронный ресурс] / Н. Мкртчян, Ю. Флоринская // Независимая газета. – 2016. – № 144. – С. 6.
16. Трудовой Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 23.04.2012) // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>

17. Устинова, К. А. Минимальная заработная плата как институт рынка труда [Текст] / К. А. Устинова // Проблемы развития территории. – 2010. – № 6 (52). – С. 94–98.
18. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru> – Дата обращения 20.08.2016.
19. Хлебникова, Н. В. Рынок труда в институциональной системе [Электронный ресурс] / Н. В. Хлебников // Экономический журнал. – № 22. – 2011. – С. 65–71. – Режим доступа : <http://econpapers.berpес.org/article/scn014943/13928118.htm> – Дата обращения 22.09.2016.
20. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000–2007 [Текст] : монография. – М. : Издательство «Дело» АНХ, 2008. – 1328 с.
21. McMahon, T. Historical Crude Oil Prices [Electronic resource] / T. McMahon // InflationData.com. – 16.04.2013. Available at : http://inflationdata.com/Inflation/Inflation_Rate/Historical_Oil_Prices_Table.asp – Access date 02.12.2013.
22. The World Bank [Electronic resource]. – Available at : <http://data.worldbank.org> – Access date 27.11.2013.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панов Александр Михайлович – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: panov_isedt@mail.ru. Тел. (8172) 59-78-10.

Панов А.М.

CHANGES IN CONDITIONS ON THE RUSSIAN LABOR MARKET AND ITS INSTITUTIONAL ENVIRONMENT

Russia's transition to market economy actualizes the study of labor market conditions combined with institutional changes in the sphere of social and labor relations. The article reviews concepts such as "economic situation" and "economic institution", presents a list of indicators of labor market reflecting the underlying market parameters (demand, supply, price), and indicators of institutional environment (proportion of registered unemployed in total unemployment in the International Labor Organization (ILO), the share of the employed in the total number of individuals who applied for assistance in employment, the ratio of average unemployment benefit to subsistence minimum, the ratio of minimum wage to subsistence minimum, Kaitz index). The authors conduct cross-country analysis of Russian labor market compared to 19 countries. The sampling includes world economic leaders and countries of the former Soviet Union. Based on data of official international and Russian statistics, the authors analyze tendencies of the Russian labor market over the period 2000–2014, subdivided into time intervals, each characterized by changes in global economic conditions. The authors make conclusions on the strengthening of the model of social and labor relations called "the Russian model labor market" in the expert community. General recommendations are provided for the improvement of the state management of social and labor relations.

Labor relations, labor market, economic conditions, economic institutions.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Panov Aleksandr Mikhailovich – Junior Research Associate at the Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: panov_isedt@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.